АЛКОГОЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ю.Е.Разводовский

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно, Республика Беларусь

В настоящей работе представлена оценка алкогольной ситуации в Беларуси на протяжении последнего десятилетия с использованием динамики косвенных индикаторов уровня алкогольных проблем (уровень продажи алкоголя, уровень алкогольной смертности) в контексте реализации государственных антиалкогольных программ. Анализ алкогольной ситуации позволяет утверждать, что существенное снижение уровня алкогольных проблем после 2011 г. явилось следствием снижения уровня продажи алкоголя, что, в свою очередь, было обусловлено снижением уровня его экономической доступности. Учитывая результаты корреляционного анализа, выявившего тесную связь между уровнем алкогольных проблем и уровнем продажи плодово-ягодного вина, можно предположить, что резкое снижение уровня алкогольной смертности после 2011 г. в значительной степени было обусловлено снижением уровня продажи плодово-ягодного вина.

Ключевые слова: Беларусь; алкогольная смертность; продажа алкоголя.

Алкоголь – одна из основных причин заболеваемости и смертности населения во многих странах мира [1–3]. Неблагоприятные эффекты алкоголя не ограничиваются прямым ущербом здоровью лиц, злоупотребляющих им, поскольку включают широкий спектр социальных проблем в виде «пьяной» преступности, бытового насилия, семейной нестабильности, снижения трудоспособности, отвлечения государственных ресурсов на оказание медицинской помощи, борьбу с преступностью и нарушениями общественного порядка [3, 4].

Беларусь, так же как и другие славянские республики бывшего Советского Союза, страдает от тяжелого бремени алкогольных проблем [5–8]. Согласно экспертным оценкам, прямые экономические потери, связанные со злоупотреблением алкоголем, в 2008 г. составили 7,23% белорусского ВВП [4]. При этом соотношение доходов государства от торговли алкоголем и прямого экономического ущерба, связанного с его потреблением, составило 1:10, то есть каждый рубль дохода от торговли алкоголем оборачивался десятикратным экономическим ущербом. Если же учесть многочисленные непрямые расходы, ассоциирующиеся с употреблением алкоголя, то соотношение может составить 1:20. Эти расчеты красноречиво свидетельствуют о порочности и безнравственности самой идеи пополнения государственного бюджета за счет торговли алкоголем.

Государственной алкогольной политикой Беларуси декларируется комплекс мер, направленных на снижение уровня потребления алкоголя и уровня различных проблем, ассоциирующихся с его потреблением [9–11]. В частности, в течение последнего десятилетия были реализованы две государственные антиалкогольные программы: постановлением Совета Министров от 27.04.2006 г. №556 была утверждена Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2006–2010 годы, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11.01.2011 г. №27 – Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 годы. Основная цель реализации государственных программ – снижение уровня потребления алкоголя населением и уменьшение негативных последствий его потребления для общества.

В связи с этим, представляется актуальным оценить алкогольную ситуацию в Беларуси на протяжении последнего десятилетия с использованием динамики косвенных индикаторов уровня алкогольных проблем (уровень продажи алкоголя, уровень алкогольной смертности) в контексте реализации государственных антиалкогольных программ.

Уровень продажи алкоголя является одним из основных косвенных индикаторов, характеризующих алкогольную ситуацию в стране [1]. В период с 2004 по 2014 гг. общий уровень продажи алкоголя в Беларуси вырос на 10,6% (с 9,4 до 10,4 литров на душу населения), при этом, уровень продажи водки вырос на 53,1% (с 3,2 до 4,9 литров на душу населения), уровень продажи пива – на 150% (с 0,8 до 2,0 литров на душу населения), в то время как уровень продажи вина

снизился на 43,6% (с 5,5 до 3,1 литров на душу населения) (рис. 1). Общий уровень продажи алкоголя демонстрировал тенденцию к росту с пиком в 2011 г., после чего стал снижаться. Уровень продажи водки рос вплоть до 2012 г., после чего также стал снижаться. Уровень продажи вина существенно снизился в 2005 г., после чего оставался относительно стабильным вплоть до 2010 г., а затем снова стал снижаться. Продажа пива, достигнув уровня двух литров на душу населения в 2008 г., оставалась стабильной до конца рассматриваемого периода.

Известно, что последствия употребления алкоголя в значительной степени определяются дозой, стилем, а также видом употребляемого алкогольного напитка [2]. Высокий уровень связанных с алкоголем проблем в Беларуси ассоциируется с употреблением крепких алкогольных напитков в течение короткого промежутка времени [5]. Крепленые плодово-ягодные винные напитки, содержащие 18 объемных процентов спирта, по причине своей дешевизны, пользуются популярностью у лиц, злоупотребляющих алкоголем, и обычно употребляются без закуски с целью достижения алкогольной интоксикации [5]. В структуре продажи вина плодово-ягодные вина занимают около 90% [9].

В рассматриваемый период существенно изменилась структура продажи алкоголя: вырос удельный вес водки и пива, в то время как удельный вес вина, наоборот, снизился. В период с 2004 по 2012 гг. в структуре продажи алкоголя удельный вес водки вырос с 34 до 54,4%, удельный вес пива – с 8,5 до 16%, а удельный вес вина снизился с 58,5 до 26,4% (рис. 2). Существенное снижение удельного веса вина в структуре продажи алкоголя произошло в период с 2010 по 2014 гг. Учитывая синхронное изменение цен на различные виды алкогольных напитков, вопрос о причинах изменения структуры продажи алкоголя остается открытым. Можно предположить, что рост удельного веса пива в структуре продажи алкоголя является отражением европейского тренда последних десятилетий [1]. Более сложной задачей в плане интерпретации представляется рост удельного веса водки на фоне снижения удельного веса вина. Следует отметить, что речь идет о плодово-ягодных винах, поскольку уровень продажи виноградных вин в последние годы рос. В какой-то степени расхождение динамики про-

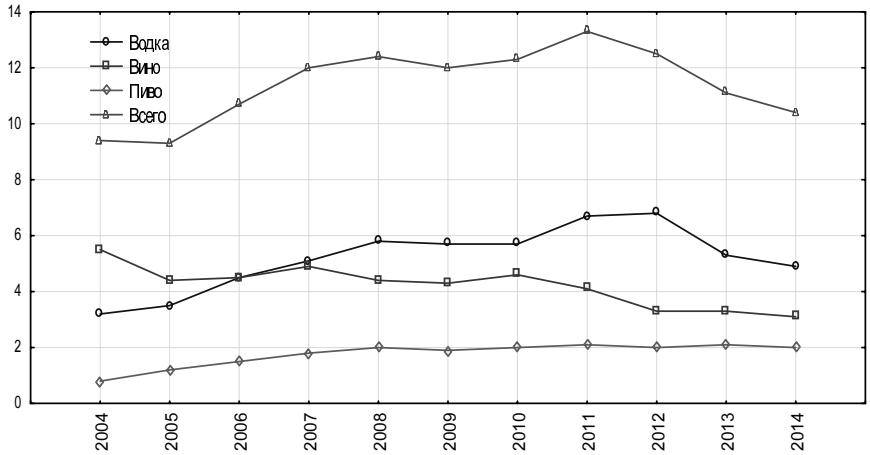

Рис. 1. Уровень продажи различных видов алкогольных напитков (в литрах абсолютного алкоголя на душу населения) в Республике Беларусь (2004–2014 гг.)

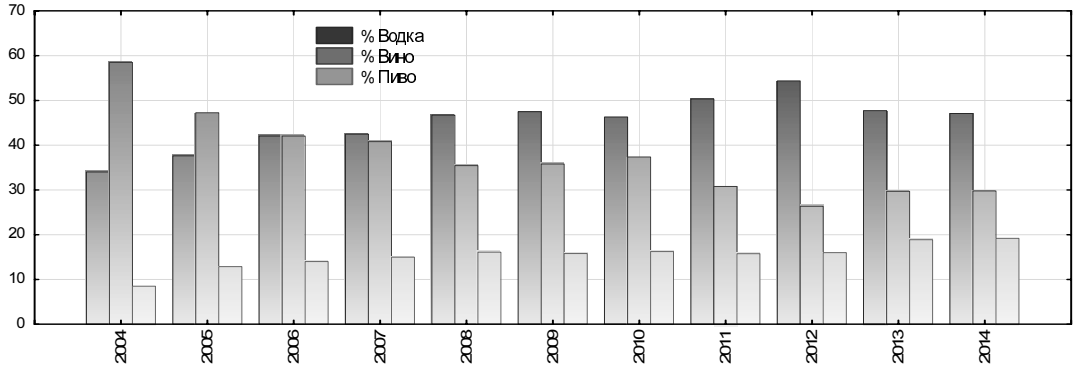

Рис. 2. Структура продаж алкоголя в Республике Беларусь (2004–2014 гг.)

дажи различных видов винной продукции может являться подсказкой для объяснения изменения структуры продажи алкоголя. Вполне возможно, что изменение структуры продажи алкоголя можно рассматривать в контексте изменения характера потребления в пользу более качественных алкогольных напитков. Проведенные ранее исследования свидетельствуют, что рост благосостояния населения сопровождается тем, что люди начинают предпочитать дешевым алкогольным напиткам низкого качества более дорогие алкогольные напитки лучшего качества [2]. В последние годы в средствах массовой информации широко обсуждалась проблема низкого качества плодово-ягодных вин, что могло способствовать снижению их популярности. Более того, в 2011 г. в ряде регионов республики решением местных администраций проводились эксперименты по полному запрету продажи плодово-ягодных вин. К сожалению, научная оценка результатов этих естественных экспериментов не проводилась, однако, эмпирические данные говорят об их профилактическом эффекте.

Накопленные за последние десятилетия данные свидетельствуют о том, что снижение экономической доступности алкоголя является эффективной стратегией снижения уровня связанных с алкоголем проблем [12–15]. Установлено, что повышение цены алкоголя приводит к снижению общего уровня его потребления, частоты употребления, а также количества алкоголя, выпиваемого в течение одной выпивки, то есть затрагивает все аспекты питьевого поведения [13]. Мета-анализ исследований, посвященных связи между ценой/акцизом и различными связанными с алкоголем проблемами, выявил наличие статистически значимой обратной корреляции между экономической доступностью алкоголя и связанной с алкоголем заболеваемостью и смертностью [12]. Согласно расчетам. увеличение акцизов на алкоголь в два раза снижает уровень связанной с алкоголем смертности в среднем на 35% [12]. Анализ накопленных данных свидетельствует о том, что эффект повышения акцизов на алкоголь наиболее ощутим в странах с большим удельным весом лиц, злоупотребляющих алкоголем [13]. Было также показано, что повышение цен на алкогольные напитки в наибольшей степени снижает потребление алкоголя молодыми людьми [13].

В рассматриваемый период главным инструментом, позволявшим контролировать экономическую доступность алкоголя, была акцизная политика. За весь период ставка акциза на крепкий алкоголь выросла в долларовом эквиваленте более чем в 3 раза, причем наиболее значительный рост ставки акциза (в 2,5 раза) произошел в 2011–2014 гг. Поскольку рост уровня заработной платы опережал рост ставок акцизов, доступность водки в период с 2004 по 2010 гг. выросла в 2 раза (рис. 3). Так, если в 2004 г. за среднюю зарплату можно было купить 36 литров водки, то в 2010 г. – 73,9 литра. Резкое снижение экономической доступности водки (-39,9%), произошедшее в 2011 г., было обусловлено снижением средней зарплаты вследствие девальвации национальной валюты. В последующие годы заработная плата и цена водки в долларовом эквиваленте росли синхронно (рис. 4), что и должно происходить в ходе реализации адекватной антиалкогольной политики.

Визуальный анализ графических данных демонстрирует схожую динамику экономической доступности водки и уровня ее продажи в 2004–2009 гг. и существенные различия в последующие годы (рис. 3). В частности, существенный рост (+17,5%) уровня продажи водки отмечался

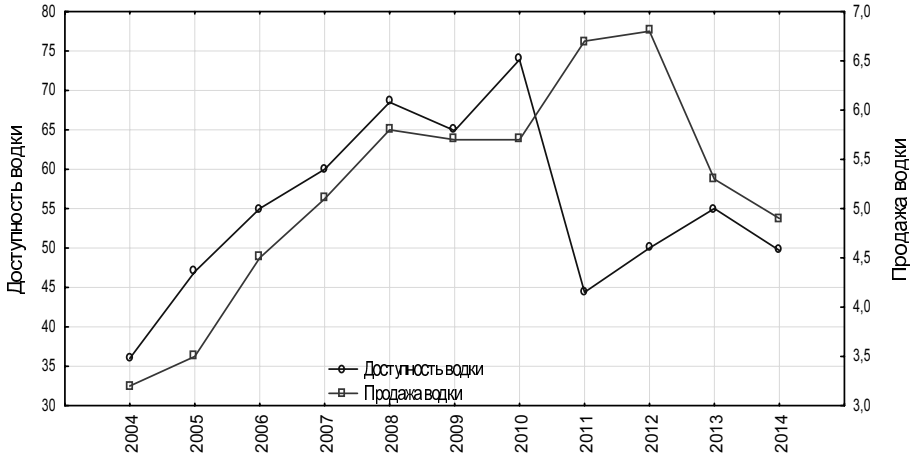

Рис. 3. Уровень продажи водки и уровень ее доступности (2004–2014 гг.)

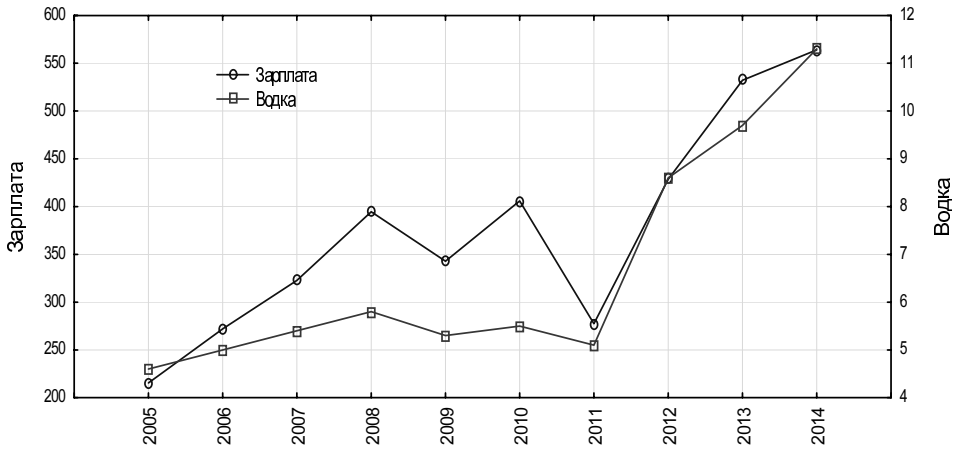

Рис. 4. Динамика уровня заработной платы и цены на водку в долларовом эквиваленте (2005–2014 гг.).

на фоне резкого снижения (-39,9%) уровня ее доступности в 2011 г. В следующем году уровень продажи водки незначительно вырос (+1,5%) по сравнению с предыдущим годом на фоне некоторого снижения (-12,6%) уровня доступности водки. Согласно результатам корреляционного анализа Спирмана, в 2004–2009 гг. между этими показателями существовала прямая линейная связь ($r=1; p<0,05$), в то время как в последующие годы связь между этими показателями отсутствовала ($r=-0,1; p<0,872$). Очевидно, что в эти годы взаимоотношение между уровнем доступности водки и уровнем ее продажи было нарушено какой-то неизвестной переменной.

В какой-то степени снижение уровня продажи водки в этот период можно объяснить переориентацией части потребителей алкоголя с водки на сухие виноградные вина, уровень продажи которых вырос. В то же время, рост уровня продажи вина был не столь значительным, чтобы компенсировать снижение уровня продажи водки. Можно также предположить, что рост уровня доходов позволил некоторой части населения отказаться от употребления алкоголя в пользу альтернативных видов отдыха и здорового образа жизни.

Рост уровня продажи алкоголя, отмечавшийся в 2011 г. на фоне снижения его экономической доступности, расходится с существующими эконометрическими представлениями и требует интерпретации. Следует подчеркнуть, что рост уровня продажи алкоголя был обеспечен ростом уровня продажи водки, поскольку уровень продажи плодово-ягодного вина снизился. Одним из возможных объяснений данному феномену может быть поведение населения, приобретавшего водку «про запас» накануне ее подорожания. Поведение населения в данной ситуации свидетельствует о том, что водка стала продуктом первой необходимости для многих жителей нашей страны.

Другой вероятной причиной роста уровня потребления водки может быть психосоциальный дистресс, вызванный экономическим кризисом 2011 года. Известно, что уровень потребления алкоголя в период экономического кризиса определяется взаимодействием двух факторов: высоким уровнем стресса и снижением уровня доходов [2]. Результирующим эффектом влияния данных факторов является повышение уровня потребления алкоголя мужчинами и снижение уровня потребления женщинами. С целью проверки гипотезы дистресса, динамика уровня продажи алкоголя была соотнесена с динамикой уровня суицидов, являющимся общепризнанным индикатором психосоциального дистресса. Анализ тренда показал, что уровень суицидов демонстрировал тенденцию к снижению на протяжении всего рассматриваемого периода, что не подтверждает гипотезу дистресса.

Анализ динамики другого косвенного индикатора психосоциального дистресса – уровня заболеваемости невротическими и соматоформными расстройствами также не подтверждает эту гипотезу. После существенного роста в 2005–2010 гг. (+41,%), данный показатель, несколько снизившись (-3,7%) в 2011 г., оставался стабильным в последующие годы.

Судя по динамике индексов потребительских цен, их изменения на различные виды алкогольных напитков в рассматриваемый период происходили синхронно, при этом резкий скачок данного показателя отмечался в 2011 г. В связи с этим, логично предположить, что снижение уровня продажи плодово-ягодного вина после 2010 г. было обусловлено снижением его

экономической доступности. Учитывая тот факт, что основными их потребителями являются лица, злоупотребляющие алкоголем, можно сделать вывод, что данная категория потребителей чувствительна к снижению экономической доступности алкоголя.

На протяжении последнего десятилетия в Беларуси отмечалась тенденция к снижению уровня смертности от различных причин, а также уровня связанных с алкоголем проблем. К примеру, в период с 2004 по 2014 гг. уровень общей смертности снизился на 10%, сердечно-сосудистой смертности – на 9%, насильственной смертности – на 48,2%, смертности от острых алкогольных отравлений – на 39,1%.

Анализ графических данных, представленных на рис. 5, позволяет утверждать о существенном снижении уровня смертности от различных причин после 2011 г. Так, в 2012 г., по сравнению с предыдущим годом, уровень общей смертности снизился на 6,2%, сердечно-сосудистой смертности – на 5,1%, насильственной смертности – на 14,6%, смертности от острых алкогольных отравлений – на 20,4%.

Сравнительный анализ динамики уровня смертности от различных причин показал, что средние темпы снижения в 2011–2014 гг. были значительно выше, чем темпы снижения в период с 2004 по 2010 гг. Так, средний темп снижения уровня различных показателей в период с 2004 по 2010 и в период с 2011 по 2014 гг. составил соответственно для смертности от внешних причин 1,9% и 7,1%; для смертности от острых алкогольных отравлений 2,1% и 9,4%.

С помощью корреляционного анализа установлена тесная прямая связь между уровнем смертности от острых алкогольных отравлений и уровнем общей смертности ($r=0,79; p<0,003$), уровнем сердечно-сосудистой смертности ($r=0,92; p<0,000$) уровнем смертности от внешних причин ($r=0,98; p<0,000$). Поскольку уровень смертности от острых алкогольных отравлений, наряду с уровнем заболеваемости алкогольными психозами, является наиболее надежным индикатором уровня алкогольных проблем в обществе, наличие тесной корреляции между уровнем смертности от алкогольных отравлений и уровнем смертности от различных причин может косвенно указывать на вовлеченность алкогольного фактора в динамику уровня смертности от различных причин на протяжении последнего десятилетия.

Данные уровня смертности от причин, непосредственно связанных с алкоголем (острые алкогольные отравления, хронический алкоголизм, алкогольный психоз, алкогольная болезнь печени), представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что показатель алкогольной смертности на фоне тенденции к снижению существенно вырос в 2011 г. Учитывая то обстоятельство, что уровень алкогольной смертности в значительной степени определяется уровнем острых алкогольных отравлений, отсутствие роста уровня смертности от острых алкогольных отравлений в 2011 г. кажется артефактом. Сложно оценить, какой из этих показателей в меньшей степени подвержен искусственным манипуляциям и, следовательно, является более надежным. Так же как и уровень смертности от других причин, уровень алкогольной смертности существенно снизился после 2011 г. При этом, в 2012 г., по сравнению с предыдущим годом, показатель алкогольной смертности в общей популяции снизился на 30,1% (среди лиц трудоспособного возраста – на 28,9%), среди мужчин снизился на 29,4% (среди мужчин тру-

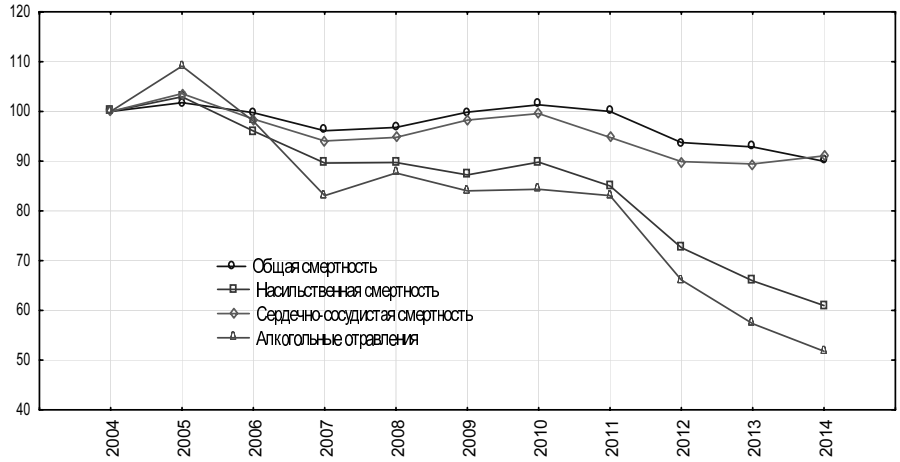

Рис. 5. Динамика уровня смертности от различных причин (2004–2014 гг.; 2004 год – 100%)

Таблица 1

Уровень алкогольной смертности в Республике Беларусь (на 100 тыс. населения; 2005, 2009–2013 гг.)

Категория населения	Годы					
	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Все население	45,1	37,6	40,3	46,9	32,8	29,2
Трудоспособный возраст	58,1	44,9	46,8	54,7	39,1	35,2
Мужчины	75,0	61,2	65,6	76,2	53,8	48,1
Трудоспособный возраст	94,7	73,1	75,4	87,4	62,1	56,7
Женщины	18,9	17,0	18,2	21,5	14,6	12,8
Трудоспособный возраст	19,7	15,0	16,3	19,5	14,2	11,9

доспособного возраста – на 28,9%), среди женщин – на 32,1% (среди женщин трудоспособного возраста – на 27,2%).

Корреляционный анализ Спирмана не выявил статистически значимой связи между общим уровнем продажи алкоголя и уровнем смертности от различных причин (табл. 2). Также не выявлено статистически значимой связи между данными показателями и уровнем продажи водки. Уровень продажи пива, так же как и уровень продажи виноградных вин, отрицательно коррелирует с уровнем сердечно-сосудистой смертности, уровнем насильственной смертности, уровнем смертности от острых алкогольных отравлений. В то же время, уровень продажи плодово-ягодных вин положительно коррелирует с данными показателями.

Уровень смертности от различных причин в значительной степени определяется макроэкономическими факторами. В большинстве случаев состояние здоровья населения прямо коррелирует с уровнем его благосостояния [2]. В рассматриваемый период в Беларуси уровень ВВП, так же как и уровень реальной заработной платы в долларовом эквиваленте, вырос в 2,5 раза. Согласно результатам корреляционного анализа уровень ВВП отрицательно коррелирует с уровнем сердечно-сосудистой смертности ($r=-0,68; p<0,042$), уровнем смертности от внешних причин ($r=-0,75; p<0,020$), уровнем смертности от острых алкогольных отравлений ($r=-0,70; p<0,035$). Кроме того, отрицательная корреляционная связь установлена между уровнем заработной платы и уровнем общей смертности ($r=-0,72; p<0,015$), уровнем сердечно-сосудистой смертности ($r=-0,68; p<0,029$), уровнем смертности от внешних причин ($r=-0,77; p<0,020$), уровнем смертности от острых алкогольных отравлений ($r=-0,78; p<0,008$).

Учитывая наличие обратной связи между уровнем доходов населения и уровнем смертности от различных причин, а также схожий региональный паттерн уровня смертности (аналогичный тренд

Таблица 2

Корреляционные связи между уровнем продажи различных видов алкогольных напитков и уровнем смертности от различных причин: результаты корреляционного анализа Спирмана (независимая переменная – уровень продажи различных видов алкогольных напитков; зависимая переменная – смертность от различных причин)

Показатель	Всего		Водка		Вино плодовое		Вино виноградное		Пиво	
	r	p	r	p	r	p	r	p	r	p
Общая смертность	-0,10	0,769	-0,19	0,572	0,57	0,069	-0,56	0,117	-0,41	0,212
Сердечно-сосудистая смертность	-0,42	0,194	-0,51	0,109	0,69	0,020	-0,66	0,005	-0,71	0,015
Насильственная смертность	-0,39	0,227	-0,52	0,098	0,82	0,002	-0,81	0,007	-0,77	0,006
Отравления	-0,37	0,226	-0,47	0,149	0,72	0,011	-0,73	0,025	-0,73	0,011

отмечается на протяжении последнего десятилетия в соседних странах), можно предположить, что тенденция к снижению уровня смертности, отмечавшаяся в Беларуси на протяжении последнего десятилетия, была связана с макроэкономическим ростом. В то же время, резкое снижение уровня алкогольных проблем, отмечавшееся после 2011 г., вероятнее всего, было обусловлено не столько влиянием макроэкономических факторов, сколько снижением уровня потребления алкоголя вследствие снижения его экономической доступности.

Анализ динамики косвенных индикаторов алкогольных проблем подтверждает предположение о том, что существенное снижение их уровня после 2011 г. явилось следствием снижения уровня продажи алкоголя, что, в свою очередь, было обусловлено снижением уровня его экономической доступности. Более того, учитывая результаты корреляционного анализа, выявившего тесную связь между уровнем алкогольных проблем и уровнем продажи плодово-ягодного вина, можно предположить, что резкое снижение уровня алкогольной смертности после 2011 г. в значительной степени было обусловлено снижением уровня продажи плодово-ягодного вина.

Следует отметить важное ограничение настоящего исследования, которое заключается в отсутствии данных общего уровня потребления алкоголя. В проведенных ранее исследованиях было оценено, что теневой оборот алкоголя в Беларуси достигает 25% уровня официальной продажи [16, 17]. В связи с этим, потребление незарегистрированного алкоголя может быть неучтенной переменной, оказавшей влияние на динамику уровня смертности в рассматриваемый период. Вместе с тем, учитывая резкое снижение уровня алкогольной смертности и заболеваемости алкогольными психозами, являющимися чувствительными индикаторами уровня алкогольных проблем, снижение уровня продажи алкоголя в Беларуси после 2011 г., по-видимому, не сопровождалось ростом уровня потребления незарегистрированного алкоголя.

Поскольку резкое снижение уровня алкогольных проблем после 2011 г. хронологически совпадает с реализацией мероприятий в рамках Государственной программы национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 годы, актуальным представляется вопрос относительно возможных причинно-следственных связей между данными событиями. По нашему мнению, из всего спектра декларируемых мероприятий госпрограммы реальным антиалкогольным потенциалом обладает рекомендация по регулированию ставок акцизов с учетом темпов роста заработной платы и параметров инфляции. Однако, как известно, ставки акцизов в эти годы повышались в рамках выполнения обязательств перед Антикризисным фондом ЕврАзЭС и гармонизации акцизной политики внутри ЕЭП. Поэтому, эффект реализации государственных антиалкогольных программ в плане воздействия на динамику уровня алкогольных проблем в рассматриваемый период был, вероятнее всего, умеренным.

Несмотря на то, что динамика косвенных индикаторов алкогольных проблем не дает основания предполагать рост уровня потребления незарегистрированного алкоголя в последние годы, борьба с теневым оборотом алкоголя должна оставаться одним из важных аспектов антиалкогольной политики. Следует отметить, что накопленные к настоящему времени данные позволяют утверждать, что меры, направленные на усиление контроля за нелегальным рынком алкоголя, приносят не менее ощутимый профилактический эффект, чем увеличение акцизов на алкоголь [2]. Профилактический эффект этой стратегии особенно заметен в странах с высоким уровнем потребления незарегистрированного алкоголя. В этом контексте одной из приоритетных задач является синхронизация роста ставок алкогольных акцизов в странах ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anderson, P.* Alcohol in Europe / P.Anderson, B.Baumberg – London: Institute of Alcohol Studies, 2006.
2. *Babor, T.F.* Alcohol: No Ordinary Commodity: Research and Public Policy / T.F.Babor [et al.]. – Oxford University Press, 2010.
3. *Разводовский, Ю.Е.* Алкоголизм: медицинские и социальные аспекты / Ю.Е.Разводовский – Berlin: LAP Lambert Academic Publishing Gmb & Co. KG, 2012. – 294 с.
4. *Медведев, А.С.* Медико-социальные и социально-экономические последствия употребления алкоголя в Республике Беларусь / А.С.Медведев [и др.] – Минск, 2013. – 157 с.
5. *Разводовский, Ю.Е.* Алкогольные проблемы в Беларуси: эпидемиологический анализ / Ю.Е.Разводовский. – Saarbruken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG, 2012. – 237 с.
6. *Разводовский, Ю.Е.* Индикаторы алкогольных проблем в Беларуси / Ю.Е.Разводовский. – Гродно, 2008. – 68 с.
7. *Norstrom, T.* Per capita alcohol consumption and alcohol-related harm in Belarus, 1970–2005 / T. Norstrom, Y.E.Razvodovsky // European Journal of Public Health. – 2010. – Vol.20, No.5. – P.564–568.

8. *Razvodovsky, Y.E.* Alcohol attributable mortality in Belarus / Y.E.Razvodovsky // Alcoholism. – 2012. – Vol.48, No.1. – P.13–22.
9. *Разводовский, Ю.Е.* Алкогольная политика в Беларуси на современном этапе / Ю.Е.Разводовский // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2011. – №3. – С.38–45.
10. *Разводовский, Ю.Е.* Алкогольная политика в Европейской перспективе / Ю.Е.Разводовский // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2005. – №1. – С.21–24.
11. *Разводовский, Ю.Е.* Алкогольная политика / Ю.Е.Разводовский // Медицинские новости. – 2002. – №11. – С.15–20.
12. *Chaloupka, F.J.* The effects of price on alcohol consumption and alcohol-related problems / F.J.Chaloupka, M. Grossman, H. Saffer // Alcohol Research & Health – 2002. – Vol.26, No.1. – P.22–34.
13. *Wagenaar, A.C.* Effects of beverage alcohol price and tax levels on drinking: a meta-analysis of 1003 estimates from 112 studies / A.C.Wagenaar, M.J.Salois, K.A.Komro // Addiction. – 2009. – Vol.104. – P.179–190.
14. *Разводовский, Ю.Е.* Экономическая доступность алкоголя и связанная с алкоголем смертность в Беларуси / Ю.Е.Разводовский // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2013. – №1. – С.48–52.
15. *Разводовский, Ю.Е.* Финансовая доступность алкоголя и уровень его продажи в Беларуси / Ю.Е. Разводовский // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2009. – №4. – С.63–69.
16. *Разводовский, Ю.Е.* Незарегистрированное потребление алкоголя в странах Центральной и Восточной Европы / Ю.Е.Разводовский // Медицинские новости. – 2010. – №5–6. – С.92–96.
17. *Razvodovsky, Y.E.* Use of alcohol and surrogates by residents of typical Belarus city / Y.E.Razvodovsky / / Alcohol & Alcoholism. – 2013. – Vol.48, No.1. – P.156–159.

ALCOHOL-RELATED SITUATION IN BELARUS IN THE CONTEXT OF NATIONAL ALCOHOL POLICY

Yu.E.Razvodovsky

Grodno State Medical University, Grodno, Republic of Belarus

Author focuses in this article on the alcohol-related situation in Belarus during the last decade using the dynamics of indirect indicators of alcohol-related problems (alcohol sales per capita, alcohol-related mortality) in the context of official alcohol policy. It could be argued, based on present study results, that significant decline in alcohol-related problems after 2011 was the result of decrease of alcohol sales as a consequence of alcohol affordability decrease. The results of Spearmen correlation analysis confirm close association between the trends in alcohol-related mortality and fortified vines sales. This fact indicates that decrease in affordability of fortified vines might be responsible for decrease in alcohol-related mortality in Belarus during last decade.

Keywords: Belarus; alcohol-related mortality; alcohol sales.

Поступила 11.01.2016 г.